

УДК 930

DOI: 10.17223/19988613/66/9

А.В. Якуб

ГОСУДАРСТВО И ФИЛАТЕЛИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ НАЧАЛА 1920-х гг.: НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00153.

Представлены результаты исследования нормативно-правовой базы РСФСР по вопросу регулирования филателистического движения. На основе анализа ключевых нормативно-правовых актов 1922 г. доказано, что при определении приоритетного пути в области регулирования филателистического движения был выбран путь экономического использования возможностей рынка филателистических материалов в условиях монополии внешней торговли в противовес поддержке филателии как традиционной области коллекционирования.

Ключевые слова: РСФСР; филателия; нормативно-правовые акты; внешняя торговля.

Традиционно филателия рассматривается как область коллекционирования и изучения знаков почтовой оплаты и других филателистических материалов. Ее также связывают с исследованием истории почтовой связи. Именно таким образом складывались представления о филателии у русских коллекционеров-филателистов дореволюционного периода. Эти представления подкреплялись устойчивым мнением о том, что коллекционирование марок является своеобразным вложением денег, поскольку уже до 1917 г. в мире филателии существовало достаточно большое количество раритетных выпусков почтовых марок, оценивавшихся в весьма значительные суммы.

Именно в стяжательстве и спекуляции обвиняли российских коллекционеров-филателистов так называемые «идейные коллекционеры», которых предполагалось объединить на платформе первого советского специализированного филателистического журнала «Советский филателист», первый номер которого вышел в свет в сентябре 1922 г. Программа развития советского филателистического движения предполагала: очищение филателии от спекулятивных начал, в которых обвинялись прежние, «идейные», буржуазные коллекционеры; постепенное превращение филателии в специальную науку, имеющую прикладное значение в научном, педагогическом, эстетическом и экономическом отношениях; использование филателии в пропагандистских целях; организацию «идейных» филателистов вокруг специализированного журнала; содействие в поддержке государственной монополии внешней торговли [1. С. 3–4].

Решение этих задач требовало от государственных органов, особенно в условиях перехода от жесткой политики «военного коммунизма» к более либеральной новой экономической политике, установления устойчивого постоянного контроля в этой достаточно специфической области повседневной жизни части населения Советской республики. Практически сразу после окончания Гражданской войны и иностранной интервенции в данной сфере человеческой повседневности начинает оформляться коллизия, совершенно не

характерная для дореволюционной России. Она заключалась во все большем нарастании противоречий между индивидуальными стремлениями отдельно взятых коллекционеров-филателистов пополнять свои собственные коллекции, в том числе и за счет международного обмена, и все большим пониманием скрытого экономического потенциала такого обмена и возможностей реализации накопившихся запасов знаков почтовой оплаты самим государством в рамках активизации внешнеторговых операций на условии сохранения и укрепления монополии внешней торговли [2. С. 5].

Это противостояние фактически вылилось в противостояние двух государственных учреждений, каждое из которых по-своему трактовало цели и задачи реализации запасов знаков почтовой оплаты. События начали разворачиваться еще летом 1920 г., когда Ф.И. Чучин, опираясь на поддержку Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности и Комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей, подготовил и направил в малый Совнарком проект сбора имеющихся в стране запасов почтовых марок прежнего режима, периода Гражданской войны и марок РСФСР с целью их монопольной реализации за границей. К решению вопроса был подключен даже В.И. Ленин. Однако эта первая попытка Ф.Г. Чучина установить контроль над государственной монополией внешней торговли в области имеющихся почтовых запасов не увенчалась успехом.

Главным его оппонентом выступило руководство Народного комиссариата почт и телеграфов, которое подготовило почти аналогичный проект, предполагавший создание специального органа по государственной политике в области филателии – Российского бюро филателии (РБФ) при НКПиТ. Это учреждение было создано в сентябре 1921 г. и должно было начать сбор и обработку марочных запасов, имевшихся в стране, с целью их последующей реализации за пределами РСФСР. Однако права самостоятельно сбывать накопленный материал РБФ не имело, а должно было передавать его в Народный комиссариат внешней торговли, который и обладал монопольными правами на его реализацию.

Тем не менее руководство РБФ не спешило выполнять свои обязательства и всячески пыталось самостоятельно осуществлять зарубежную торговлю филателистическими материалами, вступая в том числе в отношения с рядом представителей зарубежных миссии в РСФСР, которые переправляли накопленные запасы за рубеж для местных филателистических торговцев. Такое неприкрытое нарушение права государства на монополию внешней торговли не могло долго продолжаться.

В конце декабря 1921 г. появилось постановление Совнаркома, согласно которому Народному комиссариату внешней торговли было передано монопольное право на создание государственного экспортного фонда по марочным запасам для торговли с границей. Однако и после этого РБФ не прекратило попыток самостоятельной реализации марочных запасов за рубежом. Руководство страны предприняло еще одну попытку урезать аппетиты РБФ. НКВТ и НКПиТ провели межведомственное совещание, по результатам которого была принята специальная инструкция по ввозу и вывозу марок в пределы и за пределы РСФСР, окончательно запретившая РБФ всякую деятельность в этом направлении.

Таким образом, Российское бюро филателии, созданное в структуре Наркомата почт и телеграфов, исходило из доминирования представлений его руководства о коллекционировании знаков почтовой оплаты именно как о филателии, не гнушаясь открытой спекуляцией марок в рамках международного обмена [3–5].

Однако такой ситуация в области регулирования зарубежной торговли марочными запасами страны долго оставаться не могла. Требовался более прагматичный подход, который во многом определялся событиями, связанными с разразившимся в Советской России в том же, 1921 г., голодом. Это вынудило советское руководство не только создать систему государственной помощи внутри страны, но и пойти на расширение международных контактов с целью как привлечения помощи от иностранных организаций и частных лиц, так и создания собственных организаций, деятельность которых была направлена на увеличение золотовалютных запасов, полученных от внешнеторговой деятельности.

Как известно, помощь голодающим в Советской России оказывал ряд зарубежных организаций. Так, еще 15 августа 1921 г. верховным комиссаром Международного Красного Креста по оказанию помощи голодающим России был назначен Ф. Нансен, который также оказался причастен к использованию запасов почтовых марок в качестве средства оказания помощи голодающим. Учитывая, что в условиях политической и экономической блокады Советской России почтовая связь с границей была затруднена, а интерес к российским и первым советским почтовым маркам среди марочных торговцев и отдельных коллекционеров был велик, Ф. Нансен в феврале 1922 г. предложил Наркомату внешней торговли РСФСР собрать 300 тыс. почтовых серий (по 6 советских гашеных марок в серии) с целью обмена их на такое же количество плиток шо-

колада с обещанием после реализации первой партии повторить обмен на этих же условиях.

Идея начать сборы почтовых марок с целью их последующей реализации за рубежом была, по-видимому, признана вполне состоятельной. Однако сразу же всем действиям в этом направлении была придана форма государственной монополии, полностью исключавшей аналогичные действия со стороны любых ранее созданных, даже в рамках государственных органов исполнительной власти, структур [6].

Первым документом стало Постановление ЦК Помгол при ВЦИК РСФСР, подписанное М.И. Калининым и опубликованное в «Известиях ВЦИК» 30 марта 1922 г. Целью предпринимаемых мер являлась организация дополнительной помощи голодающим в Советской России. Населению страны добровольно предлагалось начать сбор и немедленное пожертвование через «...ближайшие государственные учреждения» любого количества почтовых марок, как одиночных, так и полными сериями и даже коллекциями, с целью «...обмена их на хлеб и другие продукты за границей» (п. 1).

Предполагалось, что сбор марочных пожертвований будет проводиться местными государственными и общественными учреждениями и предприятиями самостоятельно. Функции контроля и наблюдения за этой деятельностью возлагались на местные комиссии помгола, созданные в каждой губернии страны. Именно региональные комиссии создавали специальные пункты приема для сбора всех пожертвований и отправляли весь накопленный марочный материал в адрес Уполномоченного ЦК Помгола при ВЦИК по марочным пожертвованиям в России и за границей, центральная контора которого располагалась в Москве (п. 2).

Для практического решения по обработке полученного марочного материала создавался специальный аппарат работников, который должен был привести весь поступавший в центральную контору материал в ликвидное состояние для последующей реализации этих марочных запасов за рубежом (п. 3).

Уполномоченным ЦК Помгол при ВЦИК по марочным пожертвованиям в России и за границей был назначен старый большевик Ф.Г. Чучин. Ему предписывалось в срочном порядке подготовить и опубликовать соответствующую инструкцию местным комиссиям ЦК Помгол (п. 4) [7. С. 10].

Такая инструкция по деятельности местных комиссий ЦК Помгол в области марочных пожертвований была разработана Ф.Г. Чучиным незамедлительно и опубликована в том же номере газеты «Известия ВЦИК». В ней четко и последовательно прописывался алгоритм деятельности местных комиссий помгола.

Во-первых, все собираемые почтовые марки должны были иметь ликвидный характер. В случае, если марки поступали прямо на конвертах, их следовало аккуратно вырезать из последних с сохранением штемпеля гашения (п. 1).

Во-вторых, в каждом государственном и общественном учреждении на видном месте размещались специальные емкости, кружки или ящики, соответствующим образом опечатанные, куда должны были опускаться все марочные материалы. Эти емкости не

реже одного раза в неделю должны были вскрываться с целью извлечения из них накопленных запасов (п. 2).

В-третьих, для обработки накопленных марочных запасов предполагалось использовать труд добровольных помощников – учащихся, молодежи, рабочих и служащих, которые производили первичный разбор полученных материалов по номиналам почтовых марок и изображениям на них. Все марки подлежали строжайшему учету. Затем весь сформированный соответствующим образом материал подлежал упаковке для его последующей отправки в центральный аппарат (п. 3).

В-четвертых, вся ответственность по доставке соответствующей корреспонденции возлагалась на местные почтовые органы, которые принимали подготовленные к отправке посылки в качестве казенных отправок (п. 4).

Все полученные из регионов почтовые марки приходовались за ЦК Помгол, доводились до окончательного товарного состояния для дальнейшей реализации за рубежом. Вырученные от реализации средства поступали на счет ЦК Помгол при ВЦИК и использовались на его нужды (п. 5).

Количество собранных марок и сумма, полученная от их реализации за рубежом, должны были публиковаться в открытом доступе ежемесячно. Кроме того, эти сведения включались в общую сводку Уполномоченного ЦК Помгола по губерниям и областям (п. 6) [8. С. 10].

Таким образом, данное Постановление и сопровождавшая ее инструкция свидетельствуют о том, что экономические интересы государства, связанные с необходимостью преодоления последствий голода, трактовали накопленные запасы почтовых марок исключительно как дополнительное средство пополнения золотовалютных запасов страны. Все это имело весьма отдаленное отношение к филателии как направлению коллекционирования знаков почтовой оплаты. Примечательно, что и в текстах этих документов отсутствует само понятие «филателия».

Ситуация коренным образом изменилась с лета 1922 г., когда пик голода в стране был пройден. Это привело к трансформации самого государственного органа, отвечавшего за решение вопроса с голодающим населением в стране. 23 августа 1922 г. Пленум ЦК Помгол признал работу Комиссии Помгол завершенной и все ее местные органы распустил. Однако последствия голода еще не были преодолены в полном объеме. ЦК Помгол преобразуется в созданную 7 сентября того же года Центральную Комиссию по ликвидации последствий голода при ВЦИК (ЦК Последгол при ВЦИК). Одновременно с этим начинает меняться и отношение к филателии, а само понятие возвращается в общественно-политический лексикон страны.

21 сентября 1922 г. появляется новый документ, имеющий весьма красноречивое название: «Постановление ВЦИК и СНК РСФСР по филателии». Этот государственный акт впервые соединил в себе представление о филателии как индивидуальном виде коллекционирования, с одной стороны, и дальнейшее укрепление регулятивных позиций в области использования накоп-

ленных филателистических запасов со стороны государства – с другой.

Прежде всего, новое постановление сохранило преемственность между двумя государственными структурами – ЦК Помгол и ЦК Последгол. Согласно п. 1 Постановления все запасы по филателии, накопившиеся в государственных органах РСФСР, теперь должны были передаваться в ЦК Последгол с целью их последующей реализации за рубежом для борьбы с последствиями голода и улучшения жизни детей. Однако этот пункт имел одну весьма важную оговорку: его действие не распространялось на музейные фонды (по-видимому, подразумевалась государственная коллекция знаков почтовой оплаты, которая хранилась в Музее связи в Петрограде).

Впервые государство официально заявляло о праве отдельных коллекционеров-филателистов вести индивидуальный заграничный обмен со своими зарубежными коллегами по увлечению. Это было существенной новацией, но и здесь государство не забывало своего экономического интереса. Данный обмен должен был осуществляться исключительно под контролем государственных структур, количество марок в обменных почтовых отправлениях строго регламентировалось экземплярами и общей стоимостью вложенного филателистического материала. Для каждого международного письма устанавливался специальный фискальный (так называемый разрешительный) сбор, который взимался в пользу государства (п. 2).

Для регулирования и контроля за заграничным обменом ЦК Последгол получил право выпустить специальные разрешительные марки, которые наклеивались на всю международную филателистическую корреспонденцию «...в пределах установленной нормы и стоимости» (п. 3).

Ключевым пунктом Постановления, безусловно, был 4-й пункт, который подтверждал Постановление ЦК Помгол при ВЦИК от 30 марта 1922 г. о марочных пожертвованиях в части требования от всех государственных и общественных организаций оказывать поддержку ЦК Последгол при ВЦИК и согласовывать с последним всю свою деятельность в отношении филателии.

Еще одним новшеством, которое должно было усилить позиции и контроль государства в области филателии, было прямое требование о полной координации деятельности в этой области между ЦК Последгол при ВЦИК, Народным комиссариатом почт и телеграфов и Народным комиссариатом внешней торговли, которым было предписано разработать соответствующие межведомственные инструкции (п. 5).

Наконец, данное Положение окончательно зафиксировало государственную трактовку филателии как одного из инструментов внешнеэкономической деятельности советского правительства при сохранении государственной монополии внешней торговли, предписав «...все вышедшие до сих пор постановления и распоряжения в связи с филателией, находящиеся в противоречии настоящему», отменить (п. 6) [9. С. 9–10].

Таким образом, в течение одного года был фактически разрешен спор, что есть с точки зрения государства филателия. Признавая право отдельных граждан

на занятие коллекционированием почтовых марок в качестве личного хобби, советское руководство во главу угла поставило понимание филателии как весьма продуктивного инструмента осуществления внутрен-

ней и внешней политики, первоначально как исключительно экономического, но, как покажет ближайшее будущее, весьма действенного политического, идеологического, пропагандистского и воспитательного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наши задачи // Советский филателист. 1922. № 1, сентябрь. С. 3–4.
2. Чучин Ф.Г. Филателия и монополия // Советский филателист. 1922. № 1, сентябрь. С. 4–5.
3. Якуб А.В. Монополия внешней торговли в политике РСФСР в 1917–1922 гг. и борьба тенденций в организации международной филателии // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2018. № 1 (17). С. 167–171.
4. Якуб А.В. Заграничный филателистический обмен: экономика и политика (1922–1924 гг.) // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2018. № 2 (18). С. 222–228.
5. Якуб А.В. Российское бюро филателии и проблема монополии внешней торговли в РСФСР/СССР в начале 20-х гг. XX в. // V Омские исторические чтения : материалы регион. науч. конф. Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та. 2018. С. 97–100.
6. Якуб А.В., Якуб Н.В. ЦК Помгол и советская филателия: 1921–1922 гг. // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2019. № 4 (24). С. 86–91.
7. Постановление Центральной Комиссии Помощи Голодающим при ВЦИК // Советский филателист. 1922. № 2, октябрь. С. 10.
8. Инструкция комиссиям ЦК Помгола в России и за границей по сбору и реализации марочных пожертвований в пользу голодающих // Советский филателист. 1922. № 2, октябрь. С. 10.
9. Постановление ВЦИК и СНК по филателии // Советский филателист. 1922. № 2, октябрь. С. 9–10.

Alexey V. Yakub, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: avy59@mail.ru

STATE AND PHILATELY IN SOVIET RUSSIA IN THE EARLY 1920S: LEGAL FRAMEWORK

Keywords: the RSFSR, philately, legal instruments, foreign trade.

After the end of the civil war in Russia, the process of normalization of everyday life gradually begins, in which there was a place for such a hobby as collecting postage stamps, that is, philately. However, almost immediately in this sphere of human everyday life, a conflict began to arise that is absolutely not typical for pre-revolutionary Russia. It consisted in an increasing number of contradictions between the individual aspirations of individual collectors-philatelists, including state structures, to add to their personal collections, on the one hand, and a growing understanding of the economic benefits of selling philatelic material abroad to solve pressing problems at home, on the other. To resolve this conflict the leadership of the country had to more clearly formulate its position on this issue. The purpose of the research is to examine the state policy in the field of philately and foreign trade in philatelic material based on the internal transformation of the main legal acts that appeared in the early 1920s. The main sources are regulatory documents of various levels: national and departmental. Among them, the key ones are the resolution of the Central Committee of Pomgol under the VTSIK, internal instructions to it, and the resolution of the VTSIK and SNK on philately in 1922. The analysis of the content of these documents allows us to distinguish two stages in resolving the conflict around philately and the sale of philatelic material abroad. At the first stage (until the autumn of 1922), the government of Soviet Russia proceeded solely from the urgent problems of creating additional sources of income from abroad for the necessary assistance to fight hunger and its consequences, and here the monopoly sale of branded stocks outside the country became a serious help. Philately as such did not exist, and the term “philately” was preserved only in the name of the Russian Bureau of Philately, established under the People’s Commissariat of posts and telegraphs. At the second stage (from the autumn of 1922), the situation changes dramatically. The word “philately” appears in legal documents, the state recognizes the right of private collectors to exchange philatelic materials abroad but establishes full and strict control over this process. Thus, the analysis of the main legal acts regulating the mechanism of development of both the philatelic movement within the country and the interests of the Soviet state in this area for just one year shows that the leadership of Soviet Russia has understood the important role of such an area of individual studies as philately. For the Soviet leadership, philately was not only becoming a very important tool for implementing domestic and foreign policy, even if initially exclusively economic, but, as the near future will show, including a very effective political, ideological, propaganda and educational one.

REFERENCES

1. Anon. (1922) Nashi zadachi [Our tasks]. *Sovetskiy filatelist*. 1. pp. 3–4.
2. Chuchin, F.G. (1922) Filateliya i monopoliya [Philately and monopoly]. *Sovetskiy filatelist*. 1. pp. 4–5.
3. Yakub, A.V. (2018) The monopoly of foreign trade policy of the RSFSR in 1917–1922 and counter-trends in the organization of international philately. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki – Herald of Omsk University. Historical Studies*. 1(17). pp. 167–171. (In Russian). DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1.167-171
4. Yakub, A.V. (2018) Foreign philatelic exchange: economics and politics (1922–1924). *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki – Herald of Omsk University. Historical Studies*. 2(18). pp. 222–228. (In Russian). DOI: 10.25513/2312-1300.2018.2.222-228
5. Yakub, A.V. (2018) Rossiyskoe byuro filatelii i problema monopolii vneshney trgovli v RSFSR/SSSR v nachale 20-kh gg. XX v. [Russian Bureau of Philately and the problem of monopoly of foreign trade in the RSFSR / USSR in the early 20s of the XX century]. In: Yakub, A.V. (ed.) *V Omskie istoricheskie chteniya* [The Fifth Omsk Historical Readings]. Omsk: Omsk State University. pp. 97–100.
6. Yakub, A.V. & Yakub, N.V. (2019) Central commission of Pomgol and Soviet philately: 1921–1922. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki – Herald of Omsk University. Historical Studies*. 4(24). pp. 86–91. (In Russian). DOI: 10.24147/2312-1300.2019.4.86-92
7. Anon. (1922a) Postanovlenie Tsentral'noy Komissii Pomoshchi Golodayushchim pri VTsIK [The resolution of the Central Commission for Famine Relief, the VTSIK]. *Sovetskiy filatelist*. 2. pp. 10.
8. Anon. (1922b) Instruksiya komissiyam TsK Pomgola v Rossii i za granitsey po sboru i realizatsii marochnykh pozhertvovaniy v pol'zu golodayushchikh [Instructions to the commissions of the Central Committee of Pomgol in Russia and abroad for collecting and selling stamp donations in favor of the hungry]. *Sovetskiy filatelist*. 2. pp. 10.
9. Anon. (1922c) Postanovlenie VTsIK i SNK po filatelii [Resolution of the VTSIK and SNK on philately]. *Sovetskiy filatelist*. 2. pp. 9–10.